

СИДЯ НА КРАСИВОМ ХОДМЕ

«Вероятно, для одного прекрасное означает
одно, для другого – другое»
(Джон Голсуорси)

Умберто Эко как-то сказал, что каждый читатель становится творцом книги, которую держит в руках. Каждый ищет в книге только нужное себе и поэтому часть находит там совсем не то, что вложил туда автор. История с «Властелином колец» Толкина – лучшее тому подтверждение. Прав был мой друг-монах, который ещё несколько лет назад утверждал, что в наше время книги Толкина приносят христианству больше вреда, чем пользы. Большинство читателей самой популярной книги XX века по опросам «Water Stone» очень бы удивились, если бы узнали, что весь огромный аллегорический мир, созданный Толкиным, – это история одной-единственной человеческой души. И не просто души какой-нибудь, а души христианской, души верующей. Сам Толкин был человек воцерковленный и историю Средиземья писал из своего христианского опыта. Однажды, во время разговора со своим другом Льюисом, Толкин убеждал его, что Евангелие – это не вымысел, а самая что ни на есть правда.

И они рассказали об этой правде. Но если Льюис предложил библейский сюжет на свою историю и написал «Хроники Нарнии», то Толкин не стал прямо говорить о Боге и написал «Властелин колец». Христианское богословие знает два способа говорить о Боге: «Он есть то-то или то-то», а можно говорить «Бог не то, и не то». Льюис выбрал путь положительного богословия, Толкин – отрицательного. Мир Средиземья, на первый взгляд, близок миру языческому, но язычники были отнюдь не внецерковны и не безрелигиозны. Они знали многих богов, будь то Перун, Один или просто Судьба. Но герои Толкина не обращаются за помощью к Богу, не обращаются совсем. Даже тогда, когда, казалось бы, всё их к этому подталкивает. Но его герои преисполнены надежды, надежды, возложенной на абсолютно неназванное, не обозначенное ничем, но именно на этом неназванном всё и держится. Искать здесь смысл бесполезно – ибо смысл целенаправленно и полностью изъят. Толкин говорит о серьёзных вещах не поучая, чего Льюису не удалось избежать. На языке аллегории его миф стал обобщённым предком всех мифов и при этом остался правником Но-

вого Завета и произведением не менее реалистичным, чем «Война и мир».

Диакон Андрей Кураев писал, что свою книгу Толкин создавал для людей, которые знают «Закон Божий», для тех, кто был воспитан в христианской традиции, но потерял живую связь с Богом. Толкина понимали современники, но сегодня вообще мало кто задумывается над смыслом его творения, и это относится как к христианам, так и не христианам. Если вторые пополняют армии «толкнуток» и, перенося действие «Властелина Колец» в реальную жизнь, называют себя орками, эльфами и гномами и поступают соответственно, то первые делают так же, но отыскивают в тексте что-нибудь христианское. Например, недавно я прочитал у одной барышни рассуждения о том, можно ли считать эльфийские легёшки профессорами, а царицу Элберет Лучезарную чуть ли не Пресвятой Богородицей. Чтобы избавиться от такого буквального толкования текста, очень полезно почитать «Силльмарилион», наверняка поможет, а иначе окажется, что «Силльмарилион» – это Библия, а её автор...

Да, мир Льюиса прям, мир Толкина крив.

Если первый размещает зло на Запа-

де, где традиционно помещались владения зла, то Толкин эти владения поместил на Востоке, где религиозное сознание всегда помещало святыню. И это вовсе не попытка извратить тысячелетнюю мифологическую традицию. Это ответ миру, который сам извратил всё и вся, перепутал все стороны света, всю иерархию ценностей и гадостей перевернул с ног на голову.

Шли сороковые. Через несколько лет человечество будет втянуто в самую кровавую из мировых войн. Наша цивилизация, веками бывшая христианской, но теперь уже потерявшая живую связь с Богом, облечённая в броню кокетливого лицемерного целомудрия, вскоре предастся самым диким и кровавым культам. Этот мир боится всякого слова о Боге, он не хочет ничего слышать о Христе, затыкая уши на любую проповедь.

Аполлон перед кривым зеркалом не узнаёт себя. Но если волею своей родовой истории Аполлон родился горбатым уродом, то лишь зеркало, искусно искривлённое, сможет показать ему в себе истинный облик Божий. Именно такое зеркало, в котором без всяких слов искривлённое сознание современного человека сможет увидеть в себе Истину, и создал Толкин. И не его вина, что перед этим зеркалом человек начинает кривляться и прыгать, как обезьяна. Простите, как гоблин.

Андрей ЛИВАНОВ.

* Православная молодёжная газета «Покров» № 5, март 2002.

Советуем почитать:
Осипов А.И., проф. Ищущему спасения: советы и предостережения

В связи с переизданием в настоящее время всё большего числа творений святых отцов возникает настоятельная необходимость иметь верные ориентиры в их понимании, особенно в понимании основ духовной жизни, открытых вселенским святоотеческим опытом, без знания которых духовная жизнь, в лучшем случае, может оказаться бесплодной, а большей частью приводит христианина, тем более подвизающегося, к прелести, гибели.